

Примерно в то время, когда Сонджин, занимаясь физкультурой в углу комнаты, понемногу привыкал к новой жизни, по императорскому дворцу поползли слухи, что принц стал каким-то странным.

Это было связано с тем, что Жемчужный дворец, в котором раньше никогда не было тихо из-за громких ругательств и звука бьющихся предметов, в течение нескольких дней был спокоен, как безветренная водная гладь.

Поначалу даже те, кто считал, что после болезни у него не осталось сил на злые поступки, постепенно стали замечать перемены в принце.

— Я слышал, он совсем не жалуется на еду? Раньше довольно редко бывало, чтобы на столе не было разлито.

— Раньше он время от времени суетился, выпрашивая перекус, а сейчас он вообще не ищет закуски. Количество еды также значительно уменьшилось.

Переполох происходил постепенно.

До сих пор слуги, которые из-за королевы, открывшей глаза и державшей рот на замке, были максимально осторожны, начали колотить кубики то тут, то там, чтобы за ними не наблюдали, пока продолжалась их мирная повседневная жизнь.

— Почему он такой кроткий? Мне не терпится, чтобы что-нибудь взорвалось.

— Говорят, его воспоминания еще не вернулись? Люди так просто не меняются. Когда он поправится, то скоро будет вести себя как раньше.

— Ну. Они говорят, что люди сами могут изменяться. Но у него была такая высокая температура, так что, может быть, у него все-таки повредилась голова?

— Тс-с! Ты с ума сошел, а вдруг кто-нибудь услышит...

И все эти слухи доносились до главного камергера через глаза и уши, густо расставленные по всему императорскому дворцу.

— Какая странная вещь.

Выслушав доклады сопровождающих, главный камергер Луи положил подбородок на голову и задумался.

— Говорят, что после сильной лихорадки или травмы у человека нередко происходит такое полное изменение личности.

Даже когда сопровождающий добавил, Луи молча покачал головой.

Перемены, произошедшие с принцем Морресом, были, конечно, удивительны и желанны.

Однако главного камергера больше беспокоило не изменение принца, а отношение к нему Святейшего императора.

С тех пор как молодой Святой император взошел на престол, он каждый день был рядом с ним. Поэтому ему было хорошо известно, с каким усердием Святой император вкладывает душу в управление Жемчужным дворцом без всяких перемен.

Сотрудники назначались напрямую, а число посетителей было строго ограничено. Водитель-резидент, ведущий отдельно бухгалтерские книги и отвечающий за безопасность, также выбирался путем непосредственного рассмотрения заявочных документов.

Поэтому, несмотря на внезапную перемену принца Морреса, было довольно странно, что до сих пор он спокойно наблюдал за происходящим, не давая никаких комментариев.

Причиной перемены должна была стать неожиданная лихорадка, но будет ли слишком большим сомнением, если он решит, что это также контролируется его хозяином?

— Настало время аудиенции у принца Морреса.

Он догадался, что перед этим ему следует лично посетить принца и посмотреть на него поближе.

Потрогав гладко выбритый подбородок, главный камергер принял это решение.

— Ты хорошо провел ночь?

— Да, сойдет.

Если кого Сонджин и видел чаще всего после Эдит, так это врача-резидента Жемчужного дворца.

Этот пожилой советник по имени Нинниас был слишком неряшлив, чтобы считаться членом

императорского дворца.

Каждый раз, когда он открывал рот, от него исходил запах алкоголя, а нос был красным, отчего он чувствовал себя алкоголиком.

Такого дряхлого вдохновителя регулярно осматривал Сонджин дважды в день, утром и вечером, но доверять ему было нельзя.

То с пресбиопией, то с меньшей трезвостью он смотрел на лицо Сонджина тусклыми глазами и кивал, но вряд ли он что-то осознавал точно.

Он пощупал пульс рукой, которая тоже сильно дрожала, но дрожащие пальцы не могли даже как следует его нащупать.

— Отлично. Это хорошо.

Что хорошо? Неужели этот человек — надежный врач?

Когда Сонджин, опешив, оглянулся на стоявшую рядом Эдит, та вздохнула и ответила.

— Нинниас — это тот, кто в основном ухаживает за постоянными рыцарями Жемчужного дворца. Изначально для вашего высочества был отдельный врач, но...

По словам Эдит, до недавнего времени в качестве личного врача Морреса дежурили несколько состоятельных членов императорского дворца.

По слухам, это были довольно известные члены «Школы Лиора», самой признанной в имперской столице.

Однако, все они потеряли расположение Священного императора и были понижены в должности, когда принц слег с лихорадкой и не смог получить должного лечения.

Сейчас он, наверное, разъезжает по трущобам и встречается с больными чумой.

«Не прислать ли тогда в ближайшее время нового лекаря? Почему вы так обращаетесь с вернувшимся к жизни принцем?»

— Ку-ку-ку.

Доктор Нинниас, молча слушавший рассказ Эдит, вдруг разразился низким смехом.

— Разве это не то, что им действительно подходит? А то Орден Лиоры вечно несет всякую чушь о том, что они борются с чумой на передовой.

От неожиданно циничных слов доктора глаза Сонджина и Эдит расширились, и они уставились на него.

Доктор, как будто случайно проговорившись, удивился еще больше, чем они, и быстро попытался исправить ситуацию.

— О, конечно, я уважаю учение школы Лиоры, единственной традиции, признанной Крестовым походом Делькрасса! Как я!

[Он хорошо говорит о том, что ему не нравится.]

Король демонов быстро добавил в голове Сонджина.

[Старик сейчас думает: «Плохо дело было, шарлатаны лиорские...»]

Ну, даже если он не сказал, он не мог не заметить, что разговоры об уважении — полная чушь, когда увидел выражение лица доктора, поедающего дерьмо.

Похоже, это скорее антипатия к самой школе, чем что-то личное.

Естественно, Сонджину ничего не оставалось, как задать следующий вопрос.

— Ну что ж, доктор Нинниас. Где находится ваша школа?

Доктор на мгновение уставился на Сонджина пустыми глазами.

Он казался расфокусированным, как никогда раньше, но у Сонджина возникло ощущение, что старик впервые видит его как следует.

После минутного молчания доктор Нинниас медленно покачал головой.

— Мне очень жаль сообщать вам об этом, милорд. Я — глупый фармацевт, который учился, подбирая что-то то тут, то там.

Сонджин: «...»

— Мне посчастливилось попасться на глаза его величеству и получить солидную работу на

старости лет, но я никогда не принадлежал к какой-либо школе.

[Это ложь.]

Сонджин и на этот раз смог понять истинные намерения доктора еще до того, как король демонов его предупредил. Это был пожилой человек с честным выражением лица.

— В любом случае, я не думаю, что с этого момента вам нужно каждый день проходить обследование, ваше высочество. Вы полностью оправились от лихорадки.

Доктор поспешно собрал инструменты для обследования и встал со своего места.

— Впредь сосредоточьтесь только на восстановлении физических сил: много ешьте и занимайтесь спортом. И...

— И?

— По сравнению с обычными людьми, кажется, что активация ауры в теле немного слаба, поэтому я думаю, что восстановление будет происходить быстрее, если вы приложите усилия хотя бы для тренировки ауры.

Он только недавно начал изучать Морреса, и было ясно, что старик мало что знает об идиоте Третьем принце.

Если бы это были настоящие врачи Морреса, они бы никогда не сказали последнего слова.

Как только слова вырвались из уст старика, Эдит, сверкнув глазами, оглянулась на Сонджина.

«Девочка, ты ожидала, что я что-нибудь выкину?»

Сонджин невидяще посмотрел на нее, и она тут же угрюмо проворчала.

— Мое единственное удовольствие...

Эдит, ты же не собака, гоняющаяся за дисками, так почему ты ищешь удовольствие от жизни в таком месте?

В любом случае, даже если бы врач не рекомендовал, Сонджин тоже подумывал о том, чтобы всерьез заняться физическими упражнениями на свежем воздухе и при этом следить за своим питанием.

— Эдит. Не могли бы вы передать на кухню, чтобы впредь просили поменьше специй в блюдах? Попроси побольше салата без соуса. Я не против есть еду, к которой не прикасаюсь.

— Я не в настроении давать вам диету с низким содержанием соли, углеводов и белка, поэтому решила, что придется выбирать и есть.

«Насколько люди здесь разбираются в компонентах питания? Насколько я могу судить, это, кажется, где-то между средневековьем и современностью».

Эдит не смогла скрыть озадаченного выражения лица при неожиданно непривычном заказе, но Сонджин медленно передернул плечами и добавил:

— Ой, а я хочу пойти в гимназию, не могли бы вы меня проводить?

<http://tl.rulate.ru/book/89981/3338264>